

БРИКС: КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА BRICS: PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Пан Дунмэй*,
Гао Минсюань**

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА КИТАЯ И РОССИИ¹

Аннотация. Правовые принципы, являясь основанием правовых норм, отражают понимание и восприятие людьми основной закономерности в законах, содержат законодательное ценностное стремление, основной дух и направление правоохранительных интересов. В статье уделяется внимание анализу принципов уголовного права в Китае и России. В Уголовном кодексе РФ закреплено пять принципов: законности, равенства граждан перед законом; вины; справедливости; гуманизма. В статьях 3, 4, 5 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики 1997 г. предусмотрены соответственно принцип законности, принцип равенства граждан перед законом, принцип соответствия наказания преступлению и уголовной ответственности. Эти три статьи являются новеллой УК КНР 1997 г. Основные принципы уголовного закона считаются одной из основных проблем в уголовном законодательстве, поэтому в процессе разработки проектов Уголовного кодекса в законодательных и судебных органах, а также среди экспертов существовали различные мнения в отношении того, нужно ли дополнительно предусматривать основные принципы в УК КНР, какие основные принципы следует добавить, как и в какой главе УК КНР следует описать эти основные принципы и др. Все эти вопросы и варианты их решения рассмотрены в настоящей статье. Авторы приходят к выводу о том, что в обеих странах под принципами уголовного права понимаются предусмотренные в уголовном законодательстве основополагающие идеи, которые, отражая общечеловеческие ценности, определяют как его содержание в целом, так и содержание отдельных его институтов. Исследователи предлагают включить принцип гуманизма в Общую часть УК КНР, исключить принцип вины из ряда принципов УК РФ.

Ключевые слова: КНР, Российская Федерация, принципы уголовного права.

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.145.12.119-131

¹ Статья подготовлена в рамках ключевого проекта национального фонда общественных наук КНР «Изучение институтов в Общей части уголовного права» (номер проекта: 16AFX008).

© Пан Дунмэй, Гао Минсюань, 2018

* Пан Дунмэй, доктор юридических наук, профессор, почетный ученый «Хуанхэ», Юридический институт Хэнаньского университета
pangdongmei71@163.com
pangnaja@mail.ru
475001, КНР, провинция Хэнань, г. Кэфун, район Шуньхэ, ул. Минлунь, № 85

** Гао Минсюань, профессор, почетный ученый «Цзинши», Уголовно-правовой институт Пекинского педагогического университета
gaomingxuan1928@163.com
100875, КНР, г. Пекин, район Сичэн, ул. Синцзекэ, № 19

ЧАСТЬ I. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ В КИТАЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В действующем Уголовном кодексе КНР 1997 г. закреплены такие основные принципы, как принцип законности, принцип равенства граждан перед законом, принцип соответствия наказания преступлению и уголовной ответственности. Как правило, критерием установления данных основных принципов в действующем китайском уголовном законодательстве признается то, что: 1) все эти принципы характерны для уголовного права, но не исключается употребление того же принципа, существующего в других отраслях права; 2) эти три основных принципа, пронизывающие уголовное право в целом, являются основой для всех его норм, определяют содержание как всего уголовного права в целом, так и отдельных его институтов². Эти три основных принципа в равной степени функционируют в качестве основополагающих начал. Несмотря на то что в настоящее время эти принципы считаются общепризнанными, в ходе разработки проектов УК КНР 1997 г. была горячая дискуссия в отношении создания уголовно-правовых основных принципов в новом Уголовном кодексе.

1. Принцип законности (ст. 3 УК КНР 1997 г.)

Как известно, в ст. 3 УК КНР 1997 г. установлен принцип законности: «Если закон четко определяет деяние как преступное, то оно в соответствии с законом определяется как преступление и подлежит наказанию; если в законе отсутствует четкое определение деяния как преступления, то оно не квалифицируется как преступление и не подлежит наказанию».

Среди трех основных принципов, добавленных к УК КНР 1997 г., принцип законности признается самым важным принципом, предусмотренным в законодательстве многих стран, который наиболее полно отражает современный правовой дух и тенденции развития демократии. Под влиянием законодательной идеи «отсутствия стремления к абсолютной точности» формулировки во многих статьях УК КНР 1979 г. оказались неопределенными, кроме того, в УК КНР была предусмотрена уголовная аналогия, а в специальных уголовных законах содержалась норма об обратной силе законов с более

суровым наказанием. Следовательно, принцип законности в УК КНР 1979 г. полностью осуществиться не удалось. Тогдашнее состояние законодательства не только оказало влияние на осуществление уголовным законодательством КНР функции защиты прав человека, но и в определенной степени негативно повлияло на образ Китая в глазах международного сообщества.

На самом деле понимание необходимости включения принципа законности в УК КНР и недостатков аналогии давно уже присутствовало среди китайских специалистов в области уголовного права после принятия УК КНР 1979 г. Далее, по мере включения законодательным органом КНР разработки поправок к Уголовному кодексу в законотворческую программу, данное понимание становилось более глубоким и всесторонним. Тем не менее, оглядывая процесс разработки поправок к УК КНР, можно заметить, что путь внесения принципа законности в Уголовный кодекс был не гладким, а извилистым. Тогда разработчиками проектов УК было отвергнуто немало вариантов решения этой проблемы, а противостояние различных точек зрения иногда доходило до крайнего ожесточения.

В течение довольно длительного времени после официального внесения комплексного пересмотра уголовного законодательства в национальную законодательную программу среди специалистов в области уголовного права существовали разные мнения в отношении установления принципа законности и отмены аналогии.

Противники внесения принципа законности в Уголовный кодекс утверждали, что данный принцип требует, чтобы законодательный орган предварительно предусмотрел все преступления и наказания в Уголовном кодексе, что противоречит реалистической теории познания; осуществление принципа законности будет ограничивать судебную практику, мешать рассмотрению уголовных дел новых видов и жесткой борьбе с преступностью; в связи с этим они полагали, что принцип законности не следует признавать основным принципом в Уголовном кодексе КНР.

Сторонники же отмечали, что в будущем Уголовном кодексе следует прямо предусмотреть принцип законности³. Их основные доводы заключались в следующем:

² Фэнь Фунлин. Основные принципы уголовного права в нашей стране // Политико-правовой форум (Вестник Китайского политико-юридического университета). 1999. № 2. С. 46.

³ См.: Гао Минсюань. Об установлении принципа законности в Уголовном кодексе нашей страны // Китайское правоведение. 1995. № 5; Ма Кэчан. О реализации принципа законности в законодательстве //

А. Сохранение и закрепление принципа законности в Уголовном кодексе нашей страны однозначно свидетельствует о том, что КНР является правовым государством, способна идти в ногу с международным прогрессом, интегрироваться в международное правовое пространство. Это также будет благоприятствовать улучшению имиджа китайского уголовного права в глазах международного сообщества, повысит авторитет китайского уголовного права и законности в целом.

Б. Наибольшей ценностью принципа законности признается предотвращение произвольной квалификации преступления и защита прав человека. Установление принципа законности в Уголовном кодексе может оказать незначительное негативное влияние: в будущем судебные органы не смогут наказывать за общественно опасное деяние, которое не предусмотрено в УК КНР. Такая проблема встречается во всех странах, где применяется принцип законности. Пробелы и отставание законодательства следует компенсировать путем совершенствования самого уголовного законодательства, а не при помощи аналогии закона. Отсутствие принципа законности в УК КНР приведет к неверию народа в законы и к такому опасному последствию, как подозрение, что УК содержит в себе факторы разрушения законности. В свою очередь, хотя при полном осуществлении принципа законности неизбежные пробелы в Уголовном кодексе смогут привести к тому, что некоторые отсутствующие в законе общественно опасные деяния станут ненаказуемыми, однако по сравнению с наносимым аналогией закона ущербом правам, свободе граждан и демократической концепции социализма это незначительный недостаток. Итак, следует решительно применять принцип законности.

Относительно исключения аналогии закона из Уголовного кодекса КНР в то время существовали следующие точки зрения⁴:

А. Согласно мнению сторонников сохранения аналогии закона, разработка подробного, усовершенствованного Уголовного кодекса нецелесообразна, а сохранение института аналогии поможет, с одной стороны, избежать законодательной чехарды, а с другой стороны, накопить опыт для последующей разработ-

ки Уголовного кодекса и внесения поправок к нему. Поэтому сохранение института аналогии закона в УК является необходимым.

Б. С точки зрения сторонников временного сохранения аналогии, данный институт имеет положительное значение в условиях недостатка законодательного опыта и несовершенства законодательства, но после созревания соответствующих условий и закрепления в Кодексе принципа законности аналогия следует отменить.

В. По мнению сторонников немедленной отмены аналогии, принцип законности и институт аналогии, по сути, противоречат друг другу, соответственно, претворение в жизнь принципа законности требует отменить институт аналогии и прямо закрепить принцип законности в Кодексе.

Следует отметить, что господствующей позицией, одобрявшейся большинством, было временное сохранение, а не немедленная отмена аналогии. Высший законодательный орган также был склонен к «временному сохранению» данного института. Следовательно, в ст. 85 Проекта УК КНР от 16 ноября 1988 г. был не только сохранен прежний институт аналогии из УК КНР 1979 г., но и были смягчены процессуальные условия применения аналогии: не каждое уголовное дело с применением аналогии следует передавать на утверждение Верховному народному суду, а утвержденные Верховным народным судом дела с применением аналогии рассматривались как примерные дела для судов на всех уровнях. Тем не менее большинство в научных и практических кругах уголовного права возражало против содержания данного проекта. В связи с этим в проекте УК КНР от 25 декабря 1988 г. положения о либерализации применения аналогии были исправлены. Однако с учетом господствующей точки зрения институт аналогии все-таки был сохранен. В связи с этим в проектах УК КНР на сентябрь, от 16 ноября и от 25 декабря 1988 г. принцип законности не был установлен, соответственно в Общей части допускалась аналогия.

С углубленным обсуждением поправок к УК КНР, а также по мере политических, экономических изменений и непрерывного развития уголовного законодательства в нашей стране вышеуказанные три мнения об институте ана-

Сборник предложений по разработке поправок в УК КНР / под ред. Гао Минсюаня. Изд-во Китайского нар. ун-та, 1997. С. 93.

⁴ См.: Чжао Бинчжи. Специальные проблемы в Общей части Уголовного кодекса. Юридическое издательство, 2004. С. 233—234.

логии постепенно свелись к двум позициям: сохранение или отмена аналогии. 30 апреля 1996 г. Комитет по правовым вопросам Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП) организовал в Пекине симпозиум по внесению поправок в Уголовный кодекс, в котором приняли участие примерно 60 экспертов и ученых из законодательных и судебных органов, научно-исследовательских учреждений и разных вузов. Гао Шицзян, который в то время работал заместителем председателя Комитета по правовым вопросам ПК ВСНП, выдвинул 10 основных проблем в процессе разработки поправок в Уголовный кодекс: в первую очередь к ним относилось установление принципа законности и отмена аналогии. Соответственно Верховный народный суд, Верховная народная прокуратура и Министерство общественной безопасности КНР обсудили эти 10 проблем и предоставили письменные замечания.

По мнению Министерства общественной безопасности, установление принципа законности имеет очень важное значение для содействия строгому исполнению законов, защите законных прав и интересов граждан. Тем не менее, поскольку уголовное право выступает в качестве средства борьбы с преступностью, при установлении основных принципов Уголовного кодекса следует исходить из реалий в борьбе с преступностью и благоприятствования противодействию преступлениям. Кроме того, в нашей стране, находящейся на стадии экономической реформы и становления социалистической рыночной экономики, из-за неправильного функционирования различных систем экономического управления, существования некоторых проблем в системе общественного распределения, а также из-за разлагающего влияния капиталистических идей, проникновения зарубежных преступных групп наблюдается тенденция роста числа уголовных преступлений, непрерывно появляются новые виды преступлений и способы их совершения, так что некоторые из них невозможно предвидеть во время законодательства. Так как установление принципа законности в Уголовном кодексе означает необходимость отмены института аналогии, в процессе разработки

проектов Уголовного кодекса с закреплением принципа законности следует в полной мере учитывать реалии борьбы с преступностью, серьезно анализировать и четко определять сферу общественно опасных деяний в качестве преступлений, с тем чтобы законодательная деятельность была рассчитана на перспективу, избегала пробелов и не попустительствовала преступлениям. Если этого нельзя достичь, то следует подумать, целесообразна ли немедленная отмена института аналогии⁵.

Заключения Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры были четки и идентичны: в Общей части Уголовного кодекса следует прямо предусмотреть принцип законности и отменить аналогию. Можно сказать, что позиция высшего судебного и надзорного органов соответствовала господствующей точке зрения в кругу китайских ученых — специалистов в области уголовного права. В самом деле, за более чем 10 лет после принятия УК КНР 1979 г. высший законодательный орган разработал 24 отдельных уголовных законов, установил нормы о привлечении к уголовной ответственности в 107 неуголовных законах, а также внес значительные изменения и дополнения в Уголовный кодекс: были добавлены более 130 составов преступлений, что по количеству превышает совокупность первоначально предусмотренных в УК КНР 1979 г. составов преступлений. В данные составы преступлений включены разнообразные общественно опасные деяния, особенно в социально-экономической сфере. Можно сказать, что действующий Уголовный кодекс считается довольно совершенным и продуманным, предусматривая все основные преступные деяния. В связи с этим больше не имеет смысла сохранять институт аналогии в Уголовном кодексе. Тем более что за время действия УК КНР 1979 г. процент случаев применения института аналогии в судебной практике был невысок. С учетом этого в проекте Общей части УК КНР от 8 августа 1995 г., разработанном Комитетом по правовым вопросам ПК ВСНП, была отменена норма об аналогии, одновременно в ст. 3 УК КНР впервые предусмотрен принцип законности: если в законе отсутствует прямое определение совершенного деяния как преступления, то оно не квали-

⁵ См.: Тезисы сводного доклада: десять насущных проблем в процессе разработки проектов Уголовного кодекса от 29 мая 1996 г., представленные Кабинетом руководящей группы по разработке поправок в УК Министерства общественной безопасности // Обзор документов по уголовному законодательству в новой КНР. Изд-во Китайского нар. ун-та обществ. безопасности, 1998. Т. 2. С. 2653.

фицируется как преступление и не подлежит наказанию. Представляется, что данная редакция УК заложила основу для отмены института аналогии и закрепления принципа законности в УК КНР 1997 г. Во всех последующих проектах УК без исключения был предусмотрен принцип законности и отменена аналогия.

В проекте Общей части УК от 8 августа 1995 г. принцип законности был установлен в ст. 3 гл. 1 «Задачи, принципы и сфера действия» Общей части Уголовного кодекса. В последующих проектах Общей части УК, а также в проекте УК от 31 августа 1996 г. место принципа законности в УК КНР не изменялось. Однако в проекте (в варианте для обсуждения) от 10 октября 1996 г. законодатель изменил название гл. 1 Общей части УК на «Задачи и сфера действия Уголовного кодекса» и удалил «основные принципы», перенес принцип законности в ст. 11 гл. 2 «Преступление» Общей части Уголовного кодекса.

Далее в процессе обсуждения вышеуказанного проекта теории и практики в сфере уголовного права отметили, что основные принципы Уголовного кодекса признаются руководящими положениями, пронизывающими все уголовно-правовые нормы и их применение, проявляющими основные свойства уголовного права и его основной дух, играющими в Уголовном кодексе главенствующую и центральную роль⁶. Описанный статус определяет необходимость помещения указанных принципов в первой главе УК. Представляется неприемлемым, что принцип законности, пронизывая все уголовное законодательство и уголовное правосудие, расположен в § 1 «Преступление и уголовная ответственность» гл. 2 Общей части Уголовного кодекса. Только путем сосредоточения основных принципов в гл. 1 Общей части Уголовного кодекса можно в полной мере обеспечить основополагающий статус этих принципов в Уголовном кодексе и руководящее значение в отношении уголовного законодательства и правосудия. Данное предложение в конечном итоге было принято законодательным органом. Соответственно в проекте на середину декабря 1996 г. и в дальнейших проектах принцип за-

конности вновь был восстановлен в ст. 3 гл. 1 «Задачи, основные принципы и сфера действия Уголовного кодекса» Общей части УК.

При рассмотрении вопроса о внесении изменений в Уголовный кодекс законодательное закрепление принципа законности претерпело изменения: когда в ст. 3 проекта Общей части УК от 8 августа 1995 г. впервые был предусмотрен принцип законности, органы по разработке законодательства приняли формулировку: «Если в законе отсутствует четкое определение совершаемого деяния как преступления, то оно не квалифицируется как преступление и не подлежит наказанию». Данная формулировка полностью соответствует традиционному представлению в его классическом смысле. Далее, в ст. 3 проекта Общей части УК от 24 июня 1996 г. был удален термин «четко», тогда как остальной текст был оставлен без изменений. Тем не менее в проекте от 8 августа 1996 г. формулировка ст. 3 была изменена: «Если в законе отсутствует определение деяния как преступления, то оно не квалифицируется как преступление. Совершаемое деяние квалифицируется как преступление и подлежит наказанию в соответствии с законом и положением в ст. 10 настоящего кодекса». На совещании, проведенном Комитетом по правовым вопросам ПК ВСНП в 1996 г., в отношении данного изменения эксперты-участники согласились с тем, что последняя часть ст. 3 данного проекта — «Совершаемое деяние квалифицируется как преступление и подлежит наказанию в соответствии с законом и положением ст. 10 настоящего кодекса» — является излишней, и предложили удалить ее⁷. Таким образом, закрепление принципа законности в проекте УК от 31 августа 1996 г. вновь возвратилось к редакции проекта Общей части УК от 24 июня 1996 г. В проекте УК от 10 октября 1996 г. норма о принципе законности, в сравнении с прежним вариантом, была значительно изменена: впервые были приведены двусторонние формулировки двух аспектов обвинения и оправдания и удалено слово «совершаемые», т.е. в ст. 11 о принципе законности указано: «Если закон четко определяет деяние как преступное, то оно в соот-

⁶ См.: *Фан Чинся*. Основные принципы и уголовно-правовые ценности // Вестник института политико-правовых управляющих кадров. 1999. № 1. С. 23.

⁷ См.: Правовые заключения специалистов-экспертов на проект Общей части УК КНР и проект Особой части УК КНР от 6 сентября 1996 г. с обработкой Отделом уголовного права Комитета по правовым вопросам ПК ВСНП // Обзор документов по уголовному законодательству КНР / под ред. Гао Минсюаня, Чжао Бинчжи. Пекин : Изд-во Китайского нар. ун-та обществ. безопасности, 1998. С. 2128.

ветствии с законом определяется как преступление и подлежит наказанию; если в законе отсутствует четкое определение деяния как преступления, то оно не квалифицируется как преступление и не подлежит наказанию». Эта формулировка была повторена во всех последующих проектах УК, в том числе и в УК 1997 г.

2. Принцип равенства граждан перед законом (ст. 4 УК КНР 1997 г.)

В статье 4 УК КНР 1997 г. указано: «Все лица, совершившие преступление, равны перед законом. Никто не имеет особых прав, выходящих за рамки закона» — именно в такой форме в УК КНР 1997 г. был закреплен принцип равенства граждан перед законом.

В процессе разработки поправок к УК возникли ожесточенные дебаты в отношении включения данного принципа в новый Уголовный кодекс. Противники подчеркивали, что основные принципы уголовного закона должны быть специфичны именно для уголовного закона, нельзя включать общеправовой принцип равенства граждан перед законом в Уголовный кодекс, тем более что данный принцип в качестве общеправового уже прямо предусмотрен в Конституции. В связи с этим повторное его закрепление в Уголовном кодексе нецелесообразно. В свою очередь, сторонники включения данного принципа в УК отметили, что нецелесообразно рассматривать отраслевой характер принципа как один из критериев установления основных принципов Уголовного кодекса. Их основные доводы заключаются в следующем:

А. Соотношение между общеправовым принципом социалистической законности и основными принципами различных отраслей права в КНР — это отношение общего и особенного, абстрактного и конкретного. Общие принципы права регулируют и определяют содержание отраслевых принципов права. В отраслевых принципах, в свою очередь, общеправовой принцип законности находит свое проявление. Они взаимозависимы и тесно связаны друг с другом. Без конкретизации в отраслевых принципах общеправовой принцип неизбежно станет абстрактным и бесполезным.

Б. С точки зрения отраслевых принципов других отраслей права все основные принципы в УПК КНР и ГПК КНР, например «обоснованность и законность», «равенство граждан перед законом», есть проявление общеправового

принципа социалистической законности, иначе говоря, это конкретные проявления общеправовых принципов в разных отраслях права. Следовательно, из уголовного закона не следует исключать общеправовой принцип в качестве его основного принципа.

В. С точки зрения реальных потребностей уголовно-правового регулирования в КНР несмотря на то, что принцип равенства граждан перед законом уже предусмотрен в Конституции, его прямое закрепление в Уголовном кодексе тем не менее имеет существенное значение в силу того, что выражает основные свойства и сущность уголовного права КНР и благоприятствует сокращению и ликвидации привилегий при применении уголовного закона в китайской судебной практике⁸.

В конечном счете законодатель, приняв вышеуказанное предложение, впервые в ч. 1 ст. 60 проекта (в варианте для обсуждения) установил данный принцип: «Все лица, совершившие преступление, равны перед законом. Не допускаются привилегии перед законом».

В ходе дальнейшего обсуждения вышеуказанного проекта в варианте для обсуждения теоретики в сфере уголовного права и правоприменительные органы указали, что основные принципы Уголовного кодекса признаются руководящими нормами, которые пронизывают все уголовно-правовые нормы, а также выражают основные свойства уголовного права и его основной дух, играют в Уголовном кодексе главенствующую, центральную роль; их статус определяет необходимость их закрепления в первой главе. Очевидно, что неприемлемо, чтобы принцип равенства граждан перед законом, пронизывая все сферы уголовного законодательства и уголовного правосудия, был расположен в § 1 «Назначение наказания» гл. 4 Общей части Уголовного кодекса. Было предложено компактно сгруппировать все основные принципы уголовного законодательства в гл. 1 Общей части Уголовного кодекса. Данное предложение было принято законодателем. Соответственно, в Проекте УК КНР на середину декабря 1996 г. принцип равенства граждан перед законом был предусмотрен в ст. 4 гл. 1 «Задачи, основные принципы и сфера действия Уголовного кодекса». Одновременно были сделаны соответствующие корректировки его содержания: выражение «не допускаются привилегии перед законом» было

⁸ Чжао Бинчжи. Указ. соч. С. 219.

заменено на «никто не имеет особых прав, выходящих за рамки закона».

3. Принцип соответствия наказания преступлению и уголовной ответственности (ст. 5 УК КНР 1997 г.)

Статья 5 УК КНР 1997 г. гласит: «Мера уголовного наказания должна соответствовать преступлению, совершенному преступником, и его уголовной ответственности». Это и есть принцип соответствия наказания преступлению и уголовной ответственности.

Принцип соответствия наказания преступлению и уголовной ответственности сложился на основе принципа соответствия наказания преступлению. Поскольку наказание должно соответствовать не только преступлению, но и уголовной ответственности, которой подлежит лицо, совершившее преступление, поэтому более целесообразно назвать его принципом соответствия наказания преступлению и уголовной ответственности. В процессе разработки поправок к УК в отношении вопроса об установлении данного принципа в УК КНР в теоретических и практических кругах существовали разные мнения. Одни ученые считали, что принцип соответствия наказания преступлению и уголовной ответственности является принципом назначения наказания, а не основным принципом уголовного законодательства в целом; кроме того, данный принцип не считается основанием квалификации преступления и назначения наказания, поэтому он не может быть прямо закреплен и признан основным принципом уголовного законодательства КНР. Сторонники, в свою очередь, отметили, что принцип соответствия наказания преступлению и уголовной ответственности представляет собой не только принцип, которого следует придерживаться при назначении наказания, но и принцип, которым должны руководствоваться при установлении видов и размеров санкций в отношении разных преступлений во время разработки Уголовного кодекса. Данный принцип касается не какой-либо части уголовного права, а представляет критерий, пронизывающий все содержание уголовного законодательства и уголовного правосудия. В связи с этим он имеет функцию основного принципа уголовного законодательства. Касаясь эффективности, принцип соответствия наказания преступлению и уголовной ответ-

ственности является не просто декларативным положением, прямое закрепление данного принципа имеет важное и позитивное значение для всестороннего претворения основного духа уголовного законодательства в самом уголовном законе и других уголовно-правовых нормах, а также полезно для правильного понимания и применения норм уголовного законодательства в судебной практике.

В конечном счете законодатель, обобщив вышеуказанные мнения, впервые определил данный принцип в ч. 2 ст. 60 в проекте (в варианте для обсуждения) от 10 октября 1996 г. так: «Мера уголовного наказания должна соответствовать преступлению, совершенному преступником, и его уголовной ответственности».

При обсуждении вышеуказанного проекта в варианте для обсуждения законодатель принял рациональное предложение о том, что принцип соответствия наказания преступлению и уголовной ответственности должен быть предусмотрен в ст. 5 гл. 1 «Задачи, основные принципы и сфера действия Уголовного кодекса», одновременно изменив порядок некоторых слов. Данная норма сохраняется в УК КНР 1997 г.

ЧАСТЬ II. ПРИНЦИПЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Традиционно в общей теории права и уголовно-правовой науке России принципы подразделялись на общие, т.е. свойственные системе права в целом, и специальные (отраслевые) — присущие определенной отрасли права и отражающие специфические особенности правового регулирования. В настоящее время в литературе высказывается позиция о нецелесообразности деления в связи с тем, что общие принципы действуют через специальные, а последние являются своеобразным преломлением общих принципов, как правило, имеют свои аналоги в других отраслях права, переставая быть специальными⁹.

Под принципами уголовного права в России понимаются вытекающие из социально-экономической природы российского общества, его интересов и особенностей культуры, нравственных, этических, политических, правовых и иных воззрений, основанные на положениях Конституции РФ, общепризнанных принципах и нормах международного права основополагающие

⁹ См.: Кудрявцев В. Н., Келина С. Г. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 61—62; Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций. М., 1996. Т. 1. Общая часть. С. 46—47.

начала, руководящие идеи, которые, получив воплощение в нормах российского уголовного права, определяют его характер и содержание в целом, всех его институтов и норм, всего уголовного законодательства и практики его применения. Впервые принципы уголовного права на законодательном уровне были закреплены в УК РФ 1996 г.

В действующем УК РФ установлены пять принципов уголовного права: законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, гуманизма (ст. 3—7). Как понимает большинство российских ученых, каждый из принципов качественно определен, имеет свое специфическое содержание и самостоятельное значение, но при этом все они тесно взаимосвязаны, представляют собой целостную систему принципов, во взаимодействии оказывающих определяющее влияние как на процесс создания уголовно-правовых норм, так и на процесс их применения¹⁰.

1. Принцип законности (ст. 3 УК РФ)

Согласно ст. 3 УК РФ преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК. Применение уголовного закона по аналогии не допускается.

Принцип законности — это конституционный принцип государственной и общественной жизни Российской Федерации (ст. 4, 15, 54, 55 и др. Конституции РФ). Эти правила исходят из таких положений Конституции РФ, согласно которым «никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением» (ч. 2 ст. 54 Конституции РФ), все «законы подлежат официальному опубликованию; неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения» (ч. 3 ст. 15 Конституции РФ)¹¹.

Содержание принципа законности говорит о том, что к уголовной ответственности лицо мо-

жет быть привлечено только в тех случаях, когда им совершено деяние, непосредственно предусмотренное нормами УК, и ему может быть назначено только такое наказание, которое, опять же, предусмотрено исключительно уголовным законом. Иначе говоря, нет преступления и нет наказания без указания о том в законе¹². Кроме того, ст. 3 УК РФ содержит еще одно важное положение: применение уголовного закона по аналогии не допускается. Таким образом, закон исключает возможность привлечения к уголовной ответственности за сходные, но не предусмотренные прямо в УК РФ деяния, даже если они являются общественно опасными¹³.

2. Принцип равенства (ст. 4 УК РФ)

В соответствии со ст. 4 УК РФ лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Принцип равенства прямо вытекает из ст. 19 Конституции РФ, которая провозглашает всеобщее равенство перед законом и судом, закрепляет гарантии этого равенства со стороны государства, одним из проявлений которых является уголовно-правовая защита этого равенства. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. В статье 4 УК РФ принцип равенства наполняется специфическим уголовно-правовым содержанием. Установлено, что лица, совершившие преступления, независимо от указанных в данной статье характеристик (пол, раса, национальность и т.д.), равным образом подлежат уголовной ответственности. Однако уголовно-правовой принцип равенства не означает равных пределов и содержания ответственности и наказания. Различие в этом может быть существенным и может зависеть, например, от пола или возраста лица, его слу-

¹⁰ URL: <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/principy-up.html> (дата обращения: 15 июня 2018 г.).

¹¹ Сумачев А. В. О принципах уголовного права // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4 (42). С. 10.

¹² Уголовное право России. Часть Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2016. С. 18.

¹³ См.: Уголовное право России. Часть Общая и Особенная : учебник / М. П. Журавлев [и др.] ; под ред. А. И. Рарога. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2012. С. 10.

жебного положения. Кроме того, существуют некоторые исключения из принципа равенства: во-первых, касающиеся неприкосновенности Президента РФ, членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, судей, в отношении которых в силу норм Конституции РФ установлен особый порядок привлечения к ответственности; во-вторых, касающиеся дипломатических представителей иностранных государств и иных лиц, пользующихся иммунитетом (в случае совершения ими преступления на территории РФ). Необходимо иметь в виду, что эти ограничения равенства всех перед законом не означают абсолютной неприкосновенности, а тем более безнаказанности перечисленных лиц. Речь идет лишь о соблюдении особых процедур привлечения к ответственности (такого рода правила установлены в УПК РФ)¹⁴.

3. Принцип вины (ст. 5 УК РФ)

Статья 5 УК РФ закрепляет принцип вины: «Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина». Сущность данного принципа заключается в том, что никто не может нести уголовную ответственность, если не установлена его личная вина в отношении общественно опасного деяния и наступивших последствий. Любое общественно опасное деяние, предусмотренное Уголовным кодексом, преступлением становится лишь тогда, когда оно совершено виновно. «Виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности» (ст. 24 УК РФ).

Значение принципа вины усиливается закрепленным в ч. 2 ст. 5 УК РФ положением о том, что объективное вменение, т.е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается. Другими словами, какими бы тяжкими ни были последствия, если они причинены невиновно, уголовная ответственность за них исключается. В этой связи принцип вины, как правило, рассматривается как принцип субъективного вменения.

4. Принцип справедливости (ст. 6 УК РФ)

В статье 6 УК РФ раскрывается содержание принципа справедливости: 1) наказание и иные

меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного; 2) никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Справедливость выражается прежде всего в соответствии наказания и иных мер уголовно-правового характера совершенному преступлению. При установлении такого соответствия во внимание принимаются характер и степень общественной опасности совершенного преступления, т.е. направленность преступления на определенный объект посягательства и тяжесть вреда, который причинен или мог быть причинен этому объекту. Наказание не может быть справедливым, если при его применении не учитываются обстоятельства совершения преступления: время, место, способ, мотив, цель и др. Кроме того, личность виновного также имеет большое значение для определения справедливого наказания. Как отмечал профессор А. И. Рарог, в отношении принципа справедливости выделяется два аспекта: уравнивающий (справедливость уравнивающая) и дифференцирующий (справедливость распределяющая). Первый предполагает изначальное равенство всех граждан перед законом, второй — индивидуализацию наказания. Распределяющий аспект справедливости нашел свое закрепление в ст. 6 УК РФ¹⁵.

Регламентация ч. 2 ст. 6 УК РФ, по существу, исходит из нормы ст. 50 Конституции РФ: никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

5. Принцип гуманизма (ст. 7 УК РФ)

Принцип гуманизма, предусмотренный в ст. 7 УК РФ, заключается в том, что уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека, а наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

Гуманизм уголовного права РФ в первую очередь должен проявляться в обеспечении уголовно-правовыми средствами неприкос-

¹⁴ URL: <http://oukrf.ru/st4> (дата обращения: 15 июня 2018 г.).

¹⁵ Уголовное право России. Часть Общая и Особенная : учебник / М. П. Журавлев [и др.]; под ред. А. И. Рарога. С. 12.

новенности личности, собственности от преступных посягательств. В этих целях Особенная часть УК РФ содержит конкретные виды преступлений, за которые виновные подлежат достаточно суровому наказанию. Гуманным будет любое справедливое наказание¹⁶.

Часть 2 ст. 7 УК РФ исходит из нормы ст. 21 Конституции РФ: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию», а также основывается на Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов наказания от 10 декабря 1984 г., Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (Страсбург, 26 ноября 1987 г.), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.), которые запрещают применение жестоких видов наказания.

ЧАСТЬ III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сравнительный анализ принципов уголовного права в Китае и России позволяет сделать выводы о том, что в действующем китайском уголовном законодательстве предусмотрены всего 3 принципа: законности, равенства граждан перед законом, соответствия наказания преступлению и уголовной ответственности; в российском Уголовном кодексе закреплено 5 принципов: законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, гуманизма. В обеих странах принципы уголовного права отражают общечеловеческие ценности, под принципами уголовного права и в российском, и в китайском уголовном праве понимаются предусмотренные в уголовном законодательстве основополагающие идеи, которые определяют как его содержание в целом, так и содержание отдельных его институтов.

Помимо рассмотренных, в литературе Китая и России были предложены другие принципы уголовного права.

1. В процессе разработки проектов УК КНР среди специалистов в области уголовного права КНР постоянно велись споры о том, следует ли включить в Уголовный кодекс новые основные принципы и какие именно. После того как в ст. 3 проекта Общей части УК от 8 августа 1995 г. впервые был установлен принцип законности, данные споры неоднократно достигали большого накала. Согласно неполному подсчету, ученые и эксперты в то время предложили, кроме вышеуказанных 3 основных принципов, еще такие принципы, как принцип единства субъективного и объективного, принцип сочетания наказания со снисходительностью, принцип сочетания воспитания с исправлением, принцип единства уголовной законности, принцип личной уголовной ответственности, принцип справедливости уголовной ответственности, принцип неотвратимости наказания, принцип гуманизма наказания и принцип индивидуализации наказания¹⁷. С учетом того что все эти принципы относятся либо к назначению, либо к исполнению наказания, а не принадлежат к числу основных принципов, а также ввиду того что по ним имелись большие разногласия (более того, тогда законодательные условия были незрелыми), в конечном итоге указанные принципы не были приняты законодателем.

2. В российской литературе, кроме законодательно закрепленных принципов уголовного права, были выделены и некоторые другие, к примеру принцип неотвратимости, принцип интернационализма и принцип патриотизма¹⁸. Все эти принципы находятся в процессе обсуждения среди ученых и также не приняты российским законодателем.

Исследователи предлагают включить принцип гуманизма в Общую часть УК КНР на основании того, что гуманизм (от лат. *humanus* — человеческий, человечный) определяется как система взглядов, признающих ценность человека как личности, его право на свободу,

¹⁶ Уголовное право России. Часть Общая и Особенная : учебник / М. П. Журавлев [и др.]; под ред. А. И. Рагоа. С. 13.

¹⁷ Гао Минсюань. Зарождение, становление, развитие и совершенствование китайского уголовного законодательства / под ред. Гао Минсюаня. Пекин : Изд-во Пекинского ун-та, 2012. С. 176—177.

¹⁸ Уголовное право России. Часть Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. С. 21.

¹⁹ Одицова Л. Н. Принцип гуманизма как этическая категория в сфере обеспечения уголовно-правовой и уголовно-исполнительной охраны прав и свобод человека, гражданина, осужденных // Вестник Кузбасского института. 2012. № 2. С. 86.

счастье, развитие и проявление своих способностей¹⁹. Таким образом, принцип гуманизма заключается в установлении уголовным законом минимума мер уголовно-правового принуждения и в их направленности на достижение цели социализации человека, совершившего преступление, что соответствует цели наказания, которой является исправление лица, совершившего преступление, привитие ему навыков правопослушной жизни, привлечение к общественно полезной деятельности и тем самым возвращение в общество в качестве его полноправного члена. Следовательно, принцип гуманизма должен быть признан основополагающим принципом китайского уголовного права, следование которому обеспечивает присутствующий демократическому правовому государству характер китайского уголовного закона. Кроме того, авторы считают, что можно исключить принцип вины из Общей части УК РФ, поскольку, во-первых, вина принадлежит содержанию

субъективной стороны как один из элементов состава преступления, а ст. 8 УК РФ гласит: «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом»; во-вторых, законодательное определение преступления также содержит понятие вины: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» (ст. 14 УК РФ). Следовательно, в российском уголовном законодательстве нет необходимости повторно предусматривать элемент «вина» в форме принципа уголовного закона.

В заключение приведем слова российских ученых: «Принципы уголовного права являются краеугольным камнем уголовного права и как отрасли, и как науки. Ни одна норма Уголовного кодекса не должна противоречить его принципам»²⁰.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гао Минсюань, Чжао Бинчжи. Обзор документов по уголовному законодательству КНР / под ред. Гао Минсюаня, Чжао Бинчжи. — Пекин : Изд-во Китайского народного университета общественной безопасности, 1998.
2. Гао Минсюань. Зарождение, становление, развитие и совершенствование китайского уголовного законодательства / под ред. Гао Минсюаня. — Пекин : Изд-во Пекинского ун-та, 2012.
3. Гао Минсюань. Об установлении принципа законности в Уголовном кодексе нашей страны // Китайское правоведение. — 1995. — № 5.
4. Кудрявцев В. Н., Келина С. Г. Принципы советского уголовного права. — М., 1988.
5. Ма Кэчан. О реализации принципа законности в законодательстве // Сборник предложений по разработке поправок в УК КНР / под ред. Гао Минсюаня. — Пекин : Изд-во Китайского народного университета, 1997.
6. Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций. — М., 1996. — Т. 1. Общая часть.
7. Одинцова Л. Н. Принцип гуманизма как этическая категория в сфере обеспечения уголовно-правовой и уголовно-исполнительной охраны прав и свобод человека, гражданина, осужденных // Вестник Кузбасского института. — Новокузнецк : КИФСИН. — 2012. — № 2.
8. Сумачев А. В. О принципах уголовного права // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2017. — № 4 (42).
9. Уголовное право России. Часть Общая и Особенная : учебник / М. П. Журавлев [и др.] ; под ред. А. И. Рарога. — 7-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2012.
10. Уголовное право России. Часть Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2016.
11. Уголовное право Российской Федерации : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. — М. : Контракт; Инфра-М, 2009.
12. Фан Чинся. Основные принципы и уголовно-правовые ценности // Вестник Института политико-правовых управляющих кадров. — 1999. — № 1.
13. Фэнь Фунлин. Основные принципы уголовного права в нашей стране // Политико-правовой форум (Вестник Китайского политико-юридического университета). — 1999. — № 2.
14. Чжао Бинчжи. Специальные проблемы в Общей части Уголовного кодекса. — Юридическое издательство, 2004.

Материал поступил в редакцию 17 сентября 2018 г.

²⁰ Уголовное право Российской Федерации : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М. : Контракт; Инфра-М, 2009. С. 11.

COMPARATIVE ANALYSIS OF CRIMINAL LAW PRINCIPLES IN CHINA AND RUSSIA²¹

Pang Dongmei, Doctor of Law, Professor, "Huang He" Honored Scientist, Law Institute of Henan University
pangdongmei71@163.com
pangnaja@mail.ru
475001, China, Henan province, Kaifeng, Shunhe Huizuqu, Minglun st., 85

Gao Mingxuan, Professor, Jinshi Honorary Scholar, Beijing Normal University, Institute of Criminal law
gaomingxuan1928@163.com
100875, China, Beijing, Xicheng district, Xinjiekou st.,19

Abstract. *Legal principles, being the basis of legal norms, reflect people's understanding and perception of the basic laws, contain legislative value motivation, the basic spirit and direction of law enforcement interests. The paper focuses on the analysis of the criminal law principles in China and Russia. The Criminal Code of the Russian Federation enshrines five principles: legality, equality of citizens before the law; guilt; justice; humanism. Articles 3, 4 and 5 of the Criminal Code of the People's Republic of China (PRC) of 1997 provide for the principle of legality, the principle of equality of citizens before the law, the principle of conformity of punishment with crime and criminal liability, respectively. These three articles are a novel of the PRC Criminal Code of 1997. The basic principles of criminal law are considered one of the main problems in criminal law. In the process of drafting the Criminal Code, legislative and judicial bodies, as well as experts had different opinions as to whether it is necessary to further provide the basic principles in the Criminal Code of the PRC, what basic principles should be added, how and which Chapter of the PRC Criminal Code should describe these basic principles, etc. All these issues and their solutions are considered in this paper. The authors come to the conclusion that in both countries the principles of criminal law are understood as fundamental ideas provided for in the criminal law, which, reflecting the universal values, determine both its content as a whole and the content of its individual institutions. The researchers propose to include the principle of humanism in the General part of the Criminal Code, and to exclude the principle of guilt from a number of principles of the Criminal Code.*

Keywords: *China, Russian Federation, principles of criminal law.*

REFERENCES

1. Brilliantov A.V. *Ugolovnoe pravo Rossii. Chast obshchaya i osobennaya: uchebnik* [Criminal Law of Russia. General and Special Parts: A Textbook]. Edited by A.V. Brilliantov. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: Prospect Publ., 2016.
2. Gao Mingxuan, Zhao Bing Zhi. *Obzor dokumentov po ugolovnomu zakonodatelstvu KNR* [Review of documents on the Chinese criminal law]. Edited by Gao, M.X., Zhao, B.Z. Beijing: Chinese People's University of Public Security Publ., 1998.
3. Gao Minxuan. *Zarozhdenie, stanovlenie, razvitie i sovershenstvovanie kitayskogo ugolovnogo zakonodatelstva* [Origin, formation, development and improvement of the Chinese criminal law]. Edited by Gao, M.X. Beijing: Beijing University Publishing House, 2012.
4. Gao Minxuan. *Ob ustanovlenii printsipa zakonnosti v ugolovnom kodekse nashey strany* [On the establishment of the principle of legality in the Criminal Code of our country]. *Kitayskoe pravovedenie* [Chinese jurisprudence], 1995. No. 5.
5. Kudryavtsev V.N., Kelina S.G. *Printsipy sovetskogo ugolovnogo prava* [Principles of Soviet criminal law]. Moscow, 1988.
6. Ma Cachan. *O realizatsii printsipa zakonnosti v zakonodatelstve sbornik predlozheniy po razrabotke popravok v UK KNR* [On the implementation of the principle of legality in legislation. Collection of proposals for the

²¹ The paper is prepared in the framework of the key project of the national Fund of Social Sciences of China "Study of Institutions in the General Part of Criminal Law" (project number: 16AFX008).

- development of amendments to the PRC Criminal Code]. Edited by Gao M.X. Beijing: Publishing House of the Chinese People's University, 1997.
7. Naumov A.V. *Rossiyskoe ugovnoe pravo: kurs lektsiy* [Russian criminal law: Course of Lectures]. Moscow, 1996. Vol. 1. Obshchaya chast [General Part].
 8. Odintsova L.N. *Printsip gumanizma kak eticheskaya kategoriya v sfere obespecheniya ugovno-pravovoy i ugovno-ispolnitelnoy okhrany prav i svobod cheloveka, grazhdanina, osuzhdennykh* [The principle of humanism as an ethical category in the field of criminal law and penal protection of human rights and freedoms, citizens, convicted]. *Vestnik kuzbasskogo instituta* [Bulletin of the Kuzbass Institute]. Novokuznetsk: KIFSIN. 2012. No. 2.
 9. Rarog A.I. *Ugovnoe pravo Rossii. chast obshchaya i osobennaya: uchebnik* [Criminal Law of Russia. General and Special Parts: A Textbook]. M.P. Zhuravlev [et al.]; Edited by A.I. Rarog. 7th ed., rev. and suppl. Moscow: Prospect Publ., 2012.
 10. Sumachev A.V. *O printsipakh ugovnogo prava* [On the principles of criminal law]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika* [Legal science and law enforcement practice]. 2017. No. 4 (42).
 11. *Ugovnoe pravo Rossiyskoy Federatsii: uchebnik* [Criminal law of the Russian Federation: A Textbook]. Edited by L.V. Inogamova-Khegai, A.I. Rarog, A.I. Chuchaev. Moscow: Kontrakt; Infra-M Publ., 2009.
 12. Fang Chen Xiao. *Osnovnye printsipy i ugovno-pravovye tsennosti* [The basic principle and the criminal law values]. *Vestnik instituta politiko-pravovykh upravlyayushchikh kadrov* [Bulletin of the Institute for Political and Legal Managers]. 1999. No. 1.
 13. Fen Fung Lin. *Osnovnye printsipy ugovnogo prava v nashey strane* [The basic principles of criminal law in our country]. *Politiko-pravovoy forum (Vestnik kitayskogo politiko-yuridicheskogo universiteta)* [Political-Legal Forum (Journal of China University of Politics and Law)]. 1999. No. 2.
 14. Zhao Bingzhi. *Spetsialnye problemy v obshchey chasti ugovnogo kodeksa* [Special issues in the General Part of the Criminal Code]. *Yuridicheskoe izdatelstvo* [Legal publishing house]. 2004.